

МЕКСИКА В СЕТЯХ АБВЕРА

МЕКСИКА В СЕТЯХ АБВЕРА

Игорь ЛАНДЕР

Мексика являлась самым удобным плацдармом для проникновения как в Соединенные Штаты, так и в Латинскую Америку. Поэтому уже в период Первой мировой войны в этой «горячей» стране сосредоточились резидентуры ведущих европейских государств, стремившихся развернуть свои операции в Западном полушарии.

Кроме того, значительный интерес представляла мексиканская нефть, наряду с танками и самолетами справедливо именовавшаяся новым оружием мировой войны, и другие полезные ископаемые полуострова Юкатан. Именно нефть стала тем ключом, при помощи которого Германия проникла в эту соседнюю с Соединенными Штатами страну и завоевала там весьма прочные позиции. Случилось это вопреки воле могущественного северного соседа Мексики и из-за его недалекости.

ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕК ДЛЯ «ГРИНГО»

История взаимоотношений обоих государств в межвоенный период изобиловала драматическими периодами. В 1920-е годы в Мексике процветала настолько дикая коррупция, что американцы были вынуждены буквально бойкотировать ее. Новый президент Обрегон исправил ситуацию, насколько это было возможно в условиях исторически сложившейся и вошедшей в национальный характер системы воровства и подкупа, и постарался улучшить отношения с Вашингтоном.

В 1923 году США даже предоставили Мексике кредит на закупку вооружений из арсеналов своей армии, но при премнике Обрегона Каллесе отношения испортились вновь. Новый президент отменил все права иностранцев на покупку земли в Мексике, ограничил возможности частных лиц, особенно иностранцев, на использование нефтяных ресурсов страны. Как известно, ничего не раздражает американцев в иностранных режимах сильнее, чем ограничение их возможностей обогащаться за счет чужого государства. Так произошло и в данном случае. Ряд крупных корпораций, в особенности нефтяных, немедленно начали лоббировать решение об интервенции в Мексику под благовидным предлогом противодействия распространению в Америке большевизма. Последний предлагалось выкорчевывать вооруженной

силой. Однако умелое маневрирование Каллеса и здравая позиция посла США в Мехико Дуайта Морроу в 1927 году помогли нормализовать двусторонние отношения.

Все это время Соединенные Штаты прекрасно обходились в Мексике без вмешательства разведки, однако позднее ситуация несколько изменилась.

Взаимоотношения Мексики и Соединенных Штатов и ранее были омрачены давней чередой конфликтов. США

вторгались в страну в 1846, 1914 и 1916–1917 годах. Но в 1933 году государственный секретарь США Корделл Хелл провозгласил принципы политики невмешательства во внутренние дела иностранных государств, в связи с чем инструмент интервенции потерял былое значение. Отныне Вашингтон уже не угрожал открыто негодным режимам, ему приходилось действовать более тонкими методами...

БОЙКОТ ДЛЯ МЕКСИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В 1936 году антимериканские настроения в США, вызванные национализацией президентом Карденасом иностранной собственности и грядущей национализацией нефтяных месторождений в Мексике, потребовали от Вашингтона адекватной реакции. Соединенные Штаты с удовольствием свергли бы режим, но к середине 1930-х годов они еще не располагали соответствующими организациями для осуществления этой задачи. Тогда Хелл и министр финансов Генри Моргентау решили преподать Мексике урок. Они атаковали ее финансовую систему, а также попытались понизить мировые цены на серебро для удара по экспорту страны. В ответ Карденас объявил о реализации положений конституции от 1917 года, объявлявшей недра Мексики ее национальной собственностью, и предупредил о предстоящей национализации нефтепромыслов начиная с 18 марта 1938 года.

Вооруженное вторжение исключалось, поэтому пострадавшие в результате этого акта компании «Роял Датч – Шелл» и «Стандард Ойл оф Нью-Джерси» официально заявили о незаконном отъеме правительством Мексики их собственности и призвали мировое сообщество бойкотировать мексиканскую нефть. В результате мексиканцы вскоре оказались в крайне сложной ситуации. Они владели скважинами и промышленным оборудованием, но не располагали ни танкерами для вывоза нефти, ни позициями на рынке нефтепродуктов.

В Вашингтоне уже были готовы торжествовать, но внезапно в ситуацию вмешался совершенно новый фактор. На сцену вышли немцы. Прибывшие в Мехико представители Имперского совета по импорту нефти договорились о бартерных поставках в обмен на строительство электростанций. Одновременно в мексиканской столице появился и владелец гамбургского нефтеперерабатывающего концерна «Евроком» американец Уильям Родес Дэвис. Он предложил вывозить из страны закупаемую им же нефть на своих танкерах в Гамбург. Вся нефть предназначалась для нужд кригсмарине. Сделка была столь удачной, что «Евроком» получил эксклюзивное право на закупку мексиканской нефти. Экономическая блокада Мексики провалилась, а немцы надолго стали в стране желанными гостями.

НЕФТЬ – ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС ГЕРМАНИИ

Естественно, это немедленно отразилось и на неэкономических сферах. Операции абвера в стране активизировались вскоре после назначения его начальником капитана 1-го ранга Вильгельма Канариса. Активно действовала и разведка МИД Германии, поэтому действия обеих организаций требовалось тщательно координировать. В 1936 году за это отвечал канцлер посольства Германии в Мехико и одновременно руководитель операций абвера в Мексике и на юге США доктор Генрих Норте, полномочия которого заключались исключительно в постановке задач и разграничении полномочий резидентур абвера и дипломатической разведки. Их основными задачами в стране являлись обеспечение поставок нефти и размещение нелегальных передатчиков для связи с агентурой на территории США.

До 1939 года все попытки в этом направлении не выходили за рамки проработки перспективных возможностей. В реальности немцы пока не предпринимали серьезных попыток насадить агентурную сеть в Мексике, хотя еще в 1936 году обсуждали такую возможность с японскими союзниками. Однако реализация достигнутых договоренностей была отложена. Тесные взаимоотношения, установившие-

Участник мексиканской революции 1920-х годов

ся между Мехико и Берлином в результате нефтяной сделки, сняли необходимость агентурного проникновения в регион. Лишь после отказа Великобритании и Франции в октябре 1939 года заключить мир с Германией Канарис принял решение о создании в Мексике разведаппарата.

АБВЕР ВЕРБУЕТ БОЛЬШОЙ ШТАТ

Резидентом абвера в Мехико с 1938 г. являлся барон Карл Фридрих фон Шлеебрюгге («Моррис»), близкий друг рейхсмаршала Геринга и двоюродный брат бывшего вице-канцлера и посла рейха в Анкаре фон Папена. Он установил хорошие связи в военных кругах, что существенно облегчило ему работу. В сентябре 1939 года фон Шлеебрюгге возвратился в Германию и был призван на службу в люфтваффе, где сначала командовал эскадрилей пикирующих бомбардировщиков, а в октябре стал комендантом берлинского гарнизона. Однако на этом посту он пробыл недолго, вскоре барона забрал к себе абвер, и после двухмесячного обучения он снова отбыл в Мексику, на этот раз в спецкомандировку по экономической линии (I-VI) – по сложному маршруту через Владивосток, Йокогаму, Гонолулу и Сан-Франциско.

Это решение было довольно нетривиальным, поскольку фон Шлеебрюгге отправился на работу по линии берлинского отдела абвера (АСТ-Берлин), преимущественно отвечавшего за контрразведывательное обеспечение расквартированных в столице рейха воинских объектов. Мексика стала объектом заинтересованности именно этого абверштелле.

Добыча нефти – основа экономики Мексики

Генерал Альваро Обрегон

Абвер располагал в стране обширной вербовочной базой среди 600 тысяч рейхсдойче и бюджетом в 10 тысяч долларов, которые обидно было бы не использовать. Первым агентом АСТ-Берлин в Мексике стал фанатичный нацист Вернер Барке («Банко»). Он собирал разведывательную информацию о перевозках грузов Великобритании и США через порты Тампико и Веракрус. Руководство этим агентом и принял на себя барон Шлеебрюгге. Вскоре он обнаружил, что обстановка в мексиканской резидентуре была не слишком боевой. Задачей точки являлось всего лишь изучение потенциальных противников Германии в Западном полушарии, при этом из политических соображений ведение разведки в США запрещалось категорически. Хорошие связи резидента в военных кругах гарантировали фон Шлеебрюгге свободное перемещение по стране. Однако его поглощенность личным бизнесом хотя и способствовала установлению многочисленных полезных связей, но практически не оставляла резиденту времени на выполнение прямых обязанностей.

Начальник АСТ-Берлин полковник Людвиг Дишлер был опытным разведчиком и понимал, что фон Шлеебрюгге нуждается в хорошем заместителе по оперативной работе. На эту роль предназначался офицер времен Первой мировой войны Вернер Георг Николаус. В 1930-х годах он работал в отделении «Дойче банк» в Колумбии, затем «перебрал» еще несколько отделений различных банков в Латинской Америке, но особого успеха не добился. В ноябре 1938 года он был уволен.

Банковское дело оказалось для Николауса неподходящим занятием, и в январе 1939 года он вернулся в армию в прежнем и уже не соответствующем его 41-летнему возрасту лейтенантскому званию. Знание испанского языка и обстановки в Латинской Америке привели Николауса в абвер — он зачислен в штат АСТ-Берлин, получил базовый курс подготовки и совершил несколько служебных поездок в Нидерланды, Бельгию и Францию. К октябрю 1939 года разведчик уже носил погоны капитана, а в январе 1941 года после прохождения дополнительного обучения радиodelу и технике диверсий Николауса под псевдонимом «Макс» забросили на нелегальную работу в Мексику.

Учебный рукопашный бой рядовых абвера

АГЕНТ «МАКС»

Первым делом «Макс» перевел Барке из Тампико в столицу, где фактически возложил на него обязанности начальника штаба нелегальной резидентуры и ответственность за обеспечение связи, сбор донесений, работу с финансами и шифры. В качестве стимулирования капитан организовал зачисление агента в кадры абвера, что активно практиковалось в 1941 году. Место «Банко» занял Йозеф Риппер, добывавший информацию от капитана порта Тампико и служащего портовой администрации в Веракрусе.

Весьма ценным агентом резидентуры был родившийся в Мексике немец Карлос Ретельсдорф («Гленн», «Франко»). Он унаследовал от родителей высокодоходную плантацию кофе, поэтому после прохождения обучения в качестве радиста мог позволить себе не брать денег за работу на абвер.

Еще одним агентом являлся находившийся в Мексике доктор литературы Берлинского университета Пауль Макс Вебер. В 1933–1934 годах он учился в Денвере по линии обмена студентами и благодаря своему знанию обстановки в Соединенных Штатах Америки представлял для разведки немалую ценность. С абвером Вебер сотрудничал с апреля 1940 года и специализировался, естественно, по США.

Работник резидентуры, немец Йозеф Хермкес был натурализованным мексиканским гражданином и владел фирмой по торговле недвижимостью, которую в 1930-х годах закрыли, а самого Хермкеса отправили в тюрьму на пятителетный срок. Криминальное прошлое не помешало ему вступить в НСДАП и со временем стать ортсгруппенлейтером Заграничной организации (АО) партии в Веракрусе. В 1940 году Хермкесу пришлось ненадолго вернуться в Германию, но связей с Мексикой он не прервал и стал ее почетным консулом в Бреслау. После вербовки, зачисления в списки агентуры отделения абвера в Бремене и прохождения трехмесячного специального обучения он под псевдонимом «Джо» вернулся в Мексику.

Добираясь Хермкес туда по Транссибирской магистрали одним поездом с Николаусом и в пути настолько сильно рассорился с ним, что из Владивостока в Японию они принципиально отправились на разных судах. На месте Николаусу все же пришлось общаться с Хермкесом, и его самолюбие получило чувствительный удар, когда он получил указание о вручении «Джо» 2 тысяч долларов из имевшихся у него оперативных сумм. В отместку заместитель резидента не привлекал ставленника конкурирующего АНСТ ни к одной из операций, то есть фактически законсервировал его, причем не по указанию руководства и не из оперативных соображений, а из-за собственных амбиций.

Широкую, хотя и несколько искаженную известность получил работник резидентуры в Мексике Карл Франц Йоханн Рюге (Y-2863). В августе 1939 года он отбыл по служебным делам в Германию, был застигнут там войной и призван в вермахт. После восьмимесячного разведывательного обучения в июле 1940 года он вернулся в Мексику с конкретной задачей — обслуживать процес изготовления микроточек для агентурной группы фон Шлеебрюгге — Николауса. Сразу же по возвращении

из командировки в Германию он получил от «Макса» 5 тысяч долларов США. Сумма по тем временам была довольно значительной, однако для Рюге с женой оказалась совершенно недостаточной. Супруги мгновенно истратили деньги на приобретение нового дома и роскошного «Кадиллака». Подобное расточительство не предусматривалось никакими сметами абвера и грозило истощить оперативные фонды резидентуры, однако в отсутствие другого специалиста «Макс» был вынужден мириться с сибаритством своего подчиненного. Настоящая работа наконец-то появилась у Рюге в апреле 1941 года, после того, как абвер сумел доставить на место первое оборудование для изготовления микроточек.

ИНТЕРЕСНЫЕ «ТЕЛЕГРАММЫ»

На резидентуру абвера в Мексике работали еще семеро установленных в настоящее время агентов, из них двое — непосредственно в США. Николаус поддерживал устойчивую связь с нелегальным резидентом абвера в Бразилии, с резидентурой в Чили и с миссией Германии в Мехико. «Макс» упоминал о наличии у него еще четырех агентов, имена которых остаются неизвестными и по сей день.

Для оценки масштабов работы можно указать, что только в столичном округе Мехико резидентура пользовалась 11 конспиративными адресами. Она добывалась, оценивала и направляла в Германию разведывательную информацию об армейской и морской авиации США, о производстве алюминия, стали и продуктов нефтепереработки. До осени 1940 г. сведения передавались под видом зашифрованных коммерческих телеграмм, но позднее «Макс» стал серьезно сомневаться в стойкости своей криптосистемы. Выход из этой ситуации он видел в установлении магистральной радиосвязи с Берлином, для чего в январе 1941-го посадил за передатчик Карлоса Ретельсдорфа. Кроме того, первоочередная задача — добытие разведывательной информации о военном производстве США — решалась не только агентурно-оперативным, но и информационно-аналитическим методом. В Мексике «Макс» подписался на 30 издававшихся в Соединенных Штатах и Канаде технических и экономических журналов и газет, работники резидентуры обрабатывали их и готовили обзоры по интересующим темам.

Первые и достаточно серьезные проблемы у мексиканской точки АСТ-Берлин возникли в результате безответственного поведения заместителя резидента. Николаус сожительствова с дочерью одного из самых уважаемых мексиканских семейств Терезой Кинтанилья, но в апреле 1941 года сменил любовницу. Это оказалось роковой ошибкой. Брошенная женщина заявила властям о том, что ее бывший сожитель является германским шпионом и дала наводку на его радиста Ретельсдорфа и чиновника МВД, поставившего резидентуре чистые бланки паспортов. ФБР и его подразделение внешней контрразведки СИС (не путать с британской разведкой!) убедили мексиканцев арестовать нескольких агентов-немцев и выслать их в рейх через США и нейтральные государства Европы. Вопреки обещанию госдепартамента Соединенных Штатов обращаться с высланными из Мексики немцами, как с беженцами, Николауса обыскали и обнаружили у него микрофильмированные материалы о военном производстве в США. После этого контрразведка ходатайствовала перед госдепартаментом о его аресте и допросе, однако такая практика нарушила бы взятые Вашингтоном обязательства, и все агенты спокойно отбыли на родину.

ТРАНСПОРТ С ДЕНЬГАМИ

Помимо АСТ-Берлин, в Мексику активно старалось внедриться и АСТ-Гамбург. Хотя его офицеры работали в стране через фон Шлеебрюгге, впоследствии соперничество этих двух разведорганов вызвало множество проблем во взаимоотношении между их агентами. Гамбург сосредоточи-

Пожар в Перл-Харборе

вался преимущественно на морских вопросах и поэтому полагал своей вотчиной всю Латинскую Америку. За военную и военноморскую разведку в Мексике отвечал Эдгар Хильгер, с октября 1940 года исползовавший в качестве прикрытия должность руководителя мексиканского отделения немецкого Южноамериканского банка.

Общая численность агентуры АСТ-Гамбург в Мексике к 1940 году достигла 40 человек, наиболее результативным являлся доктор Йоханн Хертслет, друг президента Ласаро Карденаса-и-дель-Рио. Это позволило ему организовать систему секретных бункеровочных баз для германских подводных лодок, крейсировавших в Мексиканском заливе и вдоль всего побережья США. В Мексике находился и руководитель одной из двух действовавших в США диверсионных сетей Абт-II австриец Карл Бертрам Франц Рековски («Рекс», «Ричард II»).

С началом Второй мировой войны страна стала центром операций абвера в Западном полушарии. Немцы испытывали значительные трудности в работе из-за нехватки финансов, некоторым агентам не хватало денег даже на пропитание... Британцы знали о сложившейся ситуации из радиоперехватов. Они установили факт транспортировки итальянским дипломатом в Латинскую Америку 1,4 миллиона долларов. Несмотря на дипломатический паспорт, на таможне в Мехико его обыскали и без особых комментариев просто изъяли деньги, тут же бесследно исчезнувшие. Министр иностранных дел лично извинялся за своего чиновника, итальянцев заверили, что нарушителя правил накажут в дисциплинарном порядке, но деньги якобы пропали, причем навсегда.

СВЕДЕНИЯ О ПЕРЛ-ХАРБОРЕ

11 декабря 1941 года Мексика разорвала дипломатические отношения с Германией и закрыла ее миссию в Мехико. Николаус попытался продолжить работу и поддерживать связь с военно-морским атташе Японии капитаном 1-го ранга Киохо Хаманака («Аманак»), с 8 декабря находившимся под домашним арестом. При этом произошли удивительные события. 18 декабря наблюдение за домом Хаманака было снято, причем загадочным образом об этом сразу же узнали немцы. Барке и Николаус прибыли к нему и смогли получить от японца добытую неустановленным агентом «Q» разведывательную информацию. В материалах атташе содержались сведения о потерях флота США в Перл-Харборе и о стратегическом планировании в зоне Тихого океана на период до середины предстоящего года. Хаманака сомневался в возможности доставить их в Токио, поэтому он попросил немцев помочь ему в этом вопросе. Следующая и последняя встреча двух резидентов произошла 29 декабря 1941 года, когда такое же непонятное попустительское поведение полиции и помощь японца позволили им увидеться в такси и обменяться новыми сведениями. Материалы были пересняты, уменьшены до размера микроточек и 3 и 14 января 1942 года отправлены в Бразилию резиденту «Альфредо» для передачи по радио в Германию и на конспиративные адреса в Швеции. ФБР перехватило все отправления, за исключением последнего письма с микроточками, которое Николаус вручил знакомому дипломату с просьбой переслать их дипломатической почтой в Швецию.

Сведения неизвестного «Q» оказались крайне интересными и довольно точными. Он сообщал, что в первом полугодии 1942 года стратегия ВМС США будет заключаться в молниеносных рейдах авиа-

Окончание на стр. 31

МЕКСИКА В СЕТЯХ АБВЕРА

Начальник абвера – Вильгельм Канарис (в центре)

Продолжение. Начало на стр. 14

носцев на японские острова и юг Тихого океана. В этом отношении сообщение было абсолютно верным и, в частности, содержало косвенный прогноз знаменитого налета бомбардировщиков на Токио 18 апреля 1942 года. Почти точной была и информация о потоплении в Перл-Харборе линкоров «Оклахома», «Аризона», «Уэст Вирджиния» и «Юта» (список неполон) и об уничтожении 326 (вместо 311) самолетов, а также о том, что нефтехранилища флота остались неповрежденными. «Q» информировал о прохождении Панамского канала авианосцем «Йорктаун» в направлении с востока на запад 14 декабря 1941 года (фактически прошел в ночь 21/22 декабря) и линейных кораблей «Вашингтон» и «Норт Каролина» (полностью неверно). В целом это сообщение можно оценить как лучшее из всех известных разведывательных донесений по ВМС США за весь период войны.

КРАХ АГЕНТОВ-НЕМЦЕВ

Закат разведывательной активности абвера в регионе начался после вступления Мексики в войну против Германии. Немцы предвидели возможность удара местной контрразведки по своей резидентуре и заранее создали запасную сеть под руководством Херардо Мурильо («доктор Атли»).

Абвер не собирался активно использовать этнических немцев, поскольку понимал, что их будут арестовывать в первую очередь, что и произошло. Вскоре после вступления Мексики в войну ее полиция провела серию арестов немцев и установленных германских агентов, особо тщательно на наиболее уязвимых объектах инфраструктуры страны и у ее береговой черты. Среди арестованных оказался предатель Пауль Вебер, выдавший всю имевшуюся у него информацию. Его показания легли в основу 47-страничного меморандума директора ФБР Гувера в адрес Мехико.

В отличие от остальных латиноамериканских государств, Мексика начала зачистку страны от германских агентов за два месяца до своего вступления в войну. Аресты в Мексике происходили в традиционных для региона рамках, то есть удар в первую очередь пришелся по материальным активам. Все денежные операции германских агентов через местные отделения банков были прекращены. Это встревожило немецкую диаспору, развернувшую активную пропагандистскую кампанию против вступления страны в войну и красочно расписывавшую на страницах прессы ужасы, ожидавшие мексиканских солдат в случае активных действий Мексики против рейха.

Несмотря на это, 22 мая 1942 года война была все же объявлена (при этом соответствующая декларация датирована 1 июня 1942 года, то есть объявление войны произошло задним числом).

Неожиданно выявилась высокая результативность предвоенных контрразведывательных мероприятий, благодаря которым масштабы работы германских спецслужб оказались не слишком значительными. Но объявлять о полном подавлении нелегальной деятельности противника было

бы неверно. Только в 1942 году германские агенты испортили противопожарное оборудование на некоторых нефтепромыслах и взорвали (имелись человеческие жертвы) завод по производству боеприпасов в окрестностях Мехико. 40 человек были арестованы по обвинению в подаче сигналов с побережья подводным лодкам. Отмечались случаи распространения прогерманских листовок и брошюр.

В целом обстановка в стране оставалась достаточно спокойной. Определенная заслуга в этом принадлежит центральному органу, отвечавшему за ведение контрразведки и обеспечение внутренней безопасности: Штаб-квартире Службы наблюдательной полиции, образованной в составе общей полиции 3 февраля 1942 года и вскоре открывшей по территории страны сеть периферийных подразделений.

Но и создание контрразведывательного органа не заставило мексиканцев поторопиться. Первые аресты произошли только 27 февраля. К этому времени резидентуры абвера в Мексике были уже почти парализованы, поэтому общий ущерб от арестов оказался не слишком велик. Однако фон Шлеебрюгге пришлось покинуть страну, а его преемник Николаус («Макс») находился под плотным наблюдением контрразведки. В результате контакты с частью агентурного аппарата были утрачены, а остальные перешли на связь с находившемся в Нью-Йорке двойнику ФБР «Трампу» (Уильяму Сиболду), то есть были расшифрованы и фактически попали под контроль американской контрразведки.

ВЫДАТЬ ШПИОНОВ ШТАТАМ!

На сообщении от «Q» закончилось и везение Николауса, 28 февраля 1942 года его арестовали как «подозрительного иностранца». В течение последующих полутора месяцев аналогичная участь постигла Вернера Барке, Йозефа Хермеса, Йозефа Пиппера и Пабло Рубаха. Теоретически мексиканцы вполне могли инкриминировать Николаусу и Барке нарушение закона о шпионаже от 14 ноября 1941 года, но не сделали этого. Теперь предстояло решить, как следует поступить с арестованными. Посол США Джордж Мессерсмит предложил передать их Соединенным Штатам, но МИД Мексики категорически отказался сделать это. В мае было принято решение репатриировать всех немцев в рейх. Вашингтон и Мехико достигли соглашения, согласно которому за ними в Нью-Йорк 2 июня должен был прибыть шведский теплоход, а ФБР не полагалось даже приближаться к репатрируемым. На этих условиях 28 мая границу на Рио-Гранде пересекли 240 немцев, включая Николауса. К этому времени Мексика уже объявила войну Германии, Италии и Японии из-за нападений подводных лодок кригсмарине на мексиканские танкеры с нефтью.

ФБР продемонстрировало полное пренебрежение к заверениям госдепартамента и немедленно приступило к обыску и допросам «Макса». На изнанке языка правого ботинка бывшего резидента, наивно не ожидавшего вопиющего нарушения международной договоренности, контрразведчики обнаружили шесть микро-

точек с чертежами и описанием спасательной камеры для подводных лодок ВМС США. После этого давление на Николауса усилилось, и американцы поместили его в особый лагерь. Одновременно они обыскали вещи Барке и установили, что тексты почти всех микроточек напечатаны на его пишущей машинке.

ПИШУЩАЯ МАШИНКА КАК УЛИКА

Окончательный разгром германского агентурного аппарата в Мексике произошел позднее. Летом 1943 года британский цензурский пункт на Бермудских островах перехватил письма в Мексику, содержавшие вписанные невидимыми чернилами инструкции агенту Y-2863. Его розыск в течение некоторого времени был безрезультатным, однако затем американцы вспомнили о задержанном в Гонолулу еще в августе 1940 года письме из Мехико в Берлин-Ванзее к некоей Кларе Рюге. Позднее цензоры перехватили письмо в Лиссабон с несколькими микроточками, в одной из которых Y-2683 просил майора Гузека из АСТ-Берлин позаботиться о проживающей в Ванзее его матери Кларе.

После сопоставления всех данных американцы предположили, что разыскиваемый агент, по всей вероятности, является давно известным местным органам безопасности Карлом Рюге.

В июне 1942 года контрразведчики повторно допросили брошенную любовницу Николауса, и среди участников агентурной сети «Макса» она назвала Рюге и Ретельсдорфа. Оба были интернированы в Веракрус, но уже в июне Рюге похитил чиновника лагерной администрации и вышел на свободу. На воле он продолжил разведывательную деятельность и даже расширил свой агентурный аппарат. Работу возрожденной агентурной группы финансировал почетный консул Германии в Тампико и председатель Германской торговой палаты в Мексике Рихард Эверсбуш.

Для работы требовалась устойчивая и безопасная линия связи. Передатчик агенты добыть не сумели и были вынуждены полагаться на систему микроточек, о компрометации которой пока не подозревали.

В период с октября 1942 по ноябрь 1944 года контрразведывательный орган ФБР США СИС/Мексика перехватил 22 исходящих и 2 входящих почтовых отправления с 359 микроточками. В одной из них Y-2683 уведомлялся о награждении Железным крестом 2-го класса и производстве в обер-лейтенанты. Американские контрразведчики тайно проникли в дом Рюге и обнаружили, что все исходные документы для микроточек были отпечатаны на его пишущей машинке. Однако сообщение в основном содержало информацию из технической периодики, иногда перемежаясь фактами общей обстановки в Мексике.

Однако одновременно американцы упрекали мексиканских контрразведчиков за слабую активность, а директор ФБР прямо заявлял, что они готовы вылавливать только японских агентов. Это было чистой правдой и объяснялось банальной коррупцией. Любопытно, что в Вашингтоне от вступления Мексики в войну ожидали активных контрразведывательных действий,

но их не было. Лучшим доказательством того, что в этой области было далеко не все благополучно, являлся выход на свободу трех крупнейших немецких агентов. 20 июля 1945 года посол США выразил Камачо неудовольствие действиями правительства по возвращению немецким бизнесменам ранее изъятой у них собственности. Президент туманно пообещал, что скоро он начнет поступать именно так, как того желают американцы. Поскольку Третий рейх уже закончил свое существование, посол решил, что скорее всего, Камачо намекает на своего преемника, хотя очередные выборы предстояли лишь через год.

Действительно, лишь 30 июля 1946 г., после избрания новым президентом Мигеля Алемана, появился указ о высылке из страны 24 немцев за «осквернение гостеприимства Мексики заговором против ее безопасности».

В их числе оказался Рюге, два года спокойно разводивший цыплят на ферме в пригороде столицы. Он забаррикадировался с пистолетом в доме, угрожал застрелить любого, кто попытается войти к нему и через сутки застрелился, оставив записку, запрещающую вывозить его тело в Германию. Другим под давлением под действием указа бывшим крупным агентом был Эдгар Хильгерт, которого не смогла выручить даже лично знакомая с президентом жена. Он попытался перейти на нелегальное положение, но вскоре был арестован и выслан.

ЗА ЧТО НА ЮКАТАНЕ ЛЮБИЛИ НЕМЦЕВ?

Первые 13 высланных отбыли в Германию 15 августа 1946 года. На этом высылка немцев и закончилась, оставшиеся благополучно дожили свои годы в Мексике, немало обогатив представителей власти. По некоторым данным, суммы взятки за «решение о невысылке» стартовали с 10 тысяч долларов.

Несколько иначе сложилась судьба незаконно задержанного в США Николауса. Он отказался давать показания и пробыл в лагере до 22 декабря 1945 года, после чего был отпущен в Германию. Через пять лет после этого президент Аргентины Перрон пригласил бывшего резидента. Николаус прожил в Аргентине до 80-лет, скончался 1 июля 1978 года.

Хильгерт не слишком пострадал в результате высылки из Мексики. В Германии он жил неплохо, занимал важный пост в фирме по торговле алюминием и в 1970 году ушел на хорошо оплачиваемую пенсию.

Если бы на месте высланных были не немцы, а представители любой другой национальности, им не удалось бы отделаться так сравнительно легко. Немцев же Мексике уважали и любили, им позволяли жить спокойно. И власти, и народ прекрасно понимали, что Берлин совершенно не покушался на суверенитет Мексики, в отличие, кстати, от Вашингтона. Все мексиканцы хорошо помнили, что именно рейх не дал США поставить их страну на колени после введения нефтяного бойкота.

Город-порт Тампико